

Глава 1

День призвания

В первый день остатка своей жизни Оливер Вормвуд проснулся, оделся и вышел из дома еще до того, как на Колдовской улице потушили факелы. Пока мальчик спешил по мостовой, огибая телеги и лошадей, везущих в магазины свежие продукты, он упал не один раз, а целых три! У Заговоренного фонтана Оливер сделал короткую остановку, чтобы смыть с рубашки грязь, но тут у него вспыхнула штанина — бедолага умудрился запутаться одной ногой в поводке дракона, который гулял с хозяином неподалеку и разыгрался не на шутку. Пришлось срочно тушить одежду и бормотать извинения — уж очень грозно на него поглядел владелец огнедышащего зверя. Но это не помешало Оливеру прибежать на площадь за несколько секунд до того, как пробили часы на Ратуше. Он был очень собой доволен. Успел-таки!

— Неплохо, Олли!

Оливер едва из штанов не выпрыгнул от неожиданности, заметив рядом с собой фигуру, облаченную во все черное и серое.

— Уиллоу! — воскликнул он предательски дрогнувшим голосом. — Ты когда успела из дома выйти?

Сестра стянула свой следопытский капюшон и распустила длинные каштановые локоны.

— Минуты через две после тебя! Плюс-минус.

— Две... — повторил Оливер и покачал головой. У него самого на дорогу ушло чуть меньше пяти минут.

Можно было даже не спрашивать, как это Уиллоу его нагнала. Ясное дело: по крышам, ловко перепрыгивая из тени в тень. Наверняка она и парочку сальто сделать успела — для пущего эффекта!

Уиллоу взъерошила Оливеру волосы, хотя знала, что он этого терпеть не может.

— Вот только не надо такое лицо делать. Говорю же, ты молодец. Пришел вовремя! Подумаешь, успел по пути намокнуть и поджариться...

Оливер попытался заправить опаленную штанину в ботинок, вот только огонь заметно ее укоротил. Стоило Оливеру распрямиться, как она опять задралась.

Он вздохнул.

— А я, между прочим, свою одежду с утра постирал и погладил! Чтоб ни складочки!

— В такой день, как сегодня, всем не до нарядов, Олли. Не волнуйся.

В такой день, как сегодня. В День призвания, когда Оливеру предстояло стать учеником и освоить одну из профессий. В день, которого с нетерпением ждет

всякий, кому исполнилось тринадцать! В день, когда все взгляды, и самое главное отцовский, будут устремлены на него.

Уиллоу, пронизательная, как и всегда, шепнула:

— Ты ведь планировал пораньше начать, пока отец не пришел, да?

Оливер поник.

— Типа того.

— Ну так за чем же дело стало? Кто там у тебя в коротком списке?

Сказать по правде, список у Оливера получился отнюдь не короткий. Не то чтобы он питал страсть к какому-нибудь одному занятию, так что решил поучаствовать в отборе чуть ли не на все профессии — так больше шансов найти то, что точно подойдет.

— Если честно, у меня скорее длинный список, — признался он сестре.

Городская площадь за минувшую неделю преобразилась: на смену рыночным прилавкам пришли шатры мастеров. А между ними уже сновали стайки воодушевленных тринадцатилеток.

Оливер, шестой ребенок в семье, знал, что надо выбирать такую профессию, которая требует острого ума и решительных действий. Его отец, бывший законник, никогда не говорил этого напрямую, но частенько вспоминал дни былой славы, например историю о том, как он самостоятельно подавил восстание грузчиков или как сцапал Маскарадную убийцу, которая уже через две секунды могла отравить герцогиню Хуберволл! К тому же (будто этих намеков было мало!) Оливер-старший не упускал

возможности побороться с сыном на руках или побегать наперегонки. А иногда устраивал с младшим Оливером спарринги, чтобы тот научился фехтовать как следует.

Оливер изо всех сил старался не сплеховать. Вот только «всех сил» оказывалось маловато. Как бы там ни было, отцовская любовь к благородным и опасным занятиям закрывала нашему герою путь в пекари, портные или бакалейщики — это даже не обсуждалось. Не мог он помышлять и о карьере ученого, клерка или арбориста*.

Старшие сестры Оливера — все пять — овладели профессиями, которыми отец особенно восхищался. Чтобы впечатлить его, Оливеру предстояло выбрать одно из этих занятий.

С чего же начать? Его внимание привлекло временное стрельбище, сооруженное в дальнем конце площади.

— Никак, положил глаз на мой следопытский плащ? — спросила Уиллоу, проследив за его взглядом.

Оливер шумно вздохнул:

— На тебя посмотреть, так там всё проще некуда, — подметил он.

Уиллоу стряхнула с плеча невидимую пыль:

— Ну, для меня и впрямь так. Иди попытай удачу.

Оливер оказался третьим в очереди желающих. Мозаичная дорожка, ведущая с площади, была перегорожена, а вдоль ее края расставили мишени. Чуть поодаль ровесники Оливера уже натягивали тетиву и выпускали

---

* Арборист (от лат. *arbor* — «дерево») — человек, который следит за состоянием деревьев и ухаживает за ними. *Прим. пер.*

стрелы. Те раз за разом вонзались в цель с приятным «дзыньк!».

Оливер много читал об искусстве стрелять из лука и потому знал, что главное — не только сила, но и устойчивость. Это он вычитал в книге «Женщина с Большой дороги — хозяйка Полночного леса» С. Л. Лонквиста. Оливер вспомнил, как трижды споткнулся за утро, и пожалел, что не вытянул из Уиллоу какие-нибудь полезные советы, хотя сестра была связана клятвой о соблюдении секретности. Она и правда не болтала лишнего, но Оливер знал, что следопытов регулярно отправляют на секретные задания, для которых не нужны ни грубая сила, ни впечатляющие физические данные. Это радовало, потому что в нем самом точно не было ничего грубого и впечатляющего. Он даже не был уверен, что обладает хоть какими-то физическими данными.

Главный следопыт, высокий и стройный, с короткими седыми волосами, взглянул на Оливера, отметил его невыдающийся рост и протянул самый маленький лук из всех, что были в арсенале:

— Ну что, малец, покажи, какой ты меткий.

Оливер заметил, что Уиллоу отошла в сторонку, чтобы не мешать. Он выбрал стрелу, прицелился, натянул тетиву, задышал размереннее, отдал сердцу мысленный приказ не колотиться так сильно и сосредоточился на мишени. И выстрелил.

С характерным звуком стрела взмыла вверх и в сторону, приземлившись в водосточном желобе ближайшего дома. У Оливера екнуло сердце.

Главный следопыт шумно выдохнул через нос:

— Ладно, спишем это на нервы. Дам тебе вторую попытку.

Борясь с желанием оглянуться и проверить, не заметил ли его промашку кто-нибудь еще, Оливер взял вторую стрелу, прищурился и стал целиться.

— А ты у нас, часом, очков не носишь? — вежливо поинтересовался следопыт.

— Нет, — солгал Оливер, хотя очки оттягивали ему внутренний карман куртки. Он еще сильнее сощурился.

Дзы-ы-ы-ыньк!

В толпе неподалеку послышался вопль. Люди с ужасом бросились врассыпную, прячась от стрелы.

Следопыт вырвал лук из рук Оливера:

— У следопытов тебе делать нечего, малец.

— Пойдем, — Уиллоу похлопала его по плечу. — Профессий еще много!

Вскоре Оливер оказался в шатре, где обустроили кузню: костровую чашу в углу переделали в кузнечный горн, рядом поставили верстак с разными инструментами и наковальню. Дама-кузнец — полная, широкоплечая женщина — коротко кивнула новому участнику отбора:

— Младшенький Вормвуд! — Она знала Оливера, потому что его сестра Октавия уже работала в кузнице. — Для начала возьми большой молоток — вон он, у твоих ног.

— Да, мэм, — наклонившись, Оливер взялся за рукоятку огромного молотка обеими руками.

Но, как ни старался, он не мог сдвинуть инструмент с места, будто его намертво приколотили к мостовой.

— Ладно, Оливер, хватит, — остановила его дама-кузнец. — Возможно, сила — это не твоя, э-э-э... сильная сторона, — предположила она, похлопав его по плечу.

Оливер кивнул, вытер пот со лба и, пошатываясь, вышел из шатра. Дрожь в руках еще не унялась. Опять неудача! Но это еще не самое страшное. Снаружи его ждали мама с папой. Уиллоу стояла рядышком с виноватым выражением лица. Оливер-старший не потрудился расчесать свои седеющие волосы, а пуговицы у него на жилете были застегнуты не по порядку. Должно быть, он стремглав кинулся на площадь, заметив, что Оливер ускользнул из дома.

— Ну что, сынок, не взяли? — спросил он.

Оливер покачал головой. Пускаться в подробности не хотелось.

— Да не переживай, солнышко, — сказала его мама, Мередит. Сегодня, как и всегда, она собрала волосы на затылке, закрепила их серебряной заколкой и надела короткий пиджак и темные брюки-кюлоты. — Не у всех такие золотые руки, как у Октавии.

Оливер нисколько не удивился, заметив огромную очередь, что выстроилась к магическому шатру. В прошлые десятилетия ведуньи-самоучки колдовали в своих лесных домиках, скрытых глубоко в чаще, а некоторые чародеи путешествовали по городам, предлагая желающим свои услуги. Но теперь для занятий магией требовалось специальное разрешение и дело это строго контролировалось. Всех чародеев в королевстве Халларум отбирали в День призвания и обучали в соответствии со стандартами профессии. Маги из Блэкмура-на-Виверне

внушали ужас целым армиям, и неважно, шла ли речь о заклинателях — тех, кто накладывал чары, — или разрушителях — тех, кто их рассеивал. Элсбет, вторая по старшинству сестра, не кичилась своими талантами, но Оливер не раз видел, как она творит настоящие чудеса: повелевает ветвям деревьев согнуться, зажигает огонь одним движением запястья.

Оливер заметил, что остальные ребята в очереди такие же низенькие и худощавые, как он сам. «Мышцы — это не главное, если хочешь подчинить себе волшебную силу!» — подумал он, и у него прибавилось решимости.

Показалось, что прошла целая вечность, пока он добрался до начала очереди и столкнулся с высокой женщиной с прямыми каштановыми волосами до плеч. На ней был темно-синий плащ, на руках — митенки с потрепанными краями, а на запястьях — бронзовые браслеты, символ адептов-разрушителей, внушавших страх всякому без исключения.

Вишенкой на торте стало то обстоятельство, что этим самым адептом оказалась его сестра.

— Элсбет?! — выпалил Оливер.

Его сестра, всегда такая надменная и сдержанная, выпучила глаза.

— Оливер! — Она вскинула палец, потом опустила руку, оглянулась, снова посмотрела на брата. — Я не думала... я не могу... ну, то есть... мне нельзя... Погоди. — Она закрыла рот и встревоженно нахмурилась. — Секундочку! Приведу другого проверяющего!

Она юркнула в шатер, а Оливер остался один под недовольными взглядами ребят из очереди.

Так прошла целая минута позора. Элсбет вернулась — за это время она успела заметно успокоиться.

— Чтобы отбор был справедливым и непредвзятым, испытание проведет архимаг Твэйтс.

Вперед выступил седовласый волшебник в длинной пурпурной мантии. Он смерил Оливера взглядом сквозь крошечные линзы очков для чтения, сидящих на самом кончике его длинного носа.

Элсбет хлопнула в ладоши.

— Ну, я пойду. Удач... — она даже толком не договорила свое пожелание. Вместо этого, торопливо кивнув (скорее, себе самой), скользнула обратно в шатер.

Оливер попытался выбросить ее из головы и сосредоточиться на причине, по которой теперь стоял перед седовласым волшебником.

— Чтобы стать учеником мага, мало выбрать палочку. Важно, чтобы и она тебя выбрала, — пояснил архимаг и указал на стол, где лежало примерно два десятка волшебных палочек из самых разных материалов. — Открой сердце магии — и почувствуешь, какая из них манит к себе.

Оливер внимательно осмотрел все палочки, стараясь не спешить, чтобы произвести хорошее впечатление, а потом выбрал серую, закрученную в длинную тонкую спираль, как рог нарвала.

Стоило ему взять ее в руку, как палочка вспыхнула мистическим лазурным светом. Из нее посыпались алые искорки и заплясали по деревянному корпусу. Оливер расплылся в улыбке, когда воздух вокруг принялся пульсировать. Мальчик чувствовал, как стужается

волшебная сила. Да! Иначе и быть не может. Он обрел свое призвание! Он будет самым настоящим ма...

Искорки затрещали и погасли, а палочка обмякла у него в пальцах, как вареная макаронина.

— Дитя, что же ты наделал?! — возмутился маг, забрав у него палочку, которая теперь едва ли отличалась от серого шнурка. — Да как такое вообще возможно? Эту палочку высекли из сердца ископаемого железно-волка! Она незаменима!

— Я... я не хотел... — запинаясь, оправдывался Оливер.

Он жутко испугался, что опозорил свою семью, что вот-вот вернется Элсбет...

— Простите, нам пора! — воскликнула невесть откуда взявшаяся Уиллоу и, схватив брата за плечи, потащила прочь.

Мередит встретила детей вопросительным взглядом:

— Ну как?

Она осеклась, стоило Уиллоу провести пальцем поперек горла. Исход сразу стал ясен.

— Выше нос, сын мой! — сказал отец ободряюще. Будь у него такая возможность, он произнес бы воодушевляющую (а на деле совершенно бесполезную) речь, но, к счастью, Уиллоу этому помешала.

Тем временем объявили список новых учеников среди менее популярных профессий. Ребята, прошедшие отбор, обнимались с родными и друзьями. Оливер брел между шатрами, понурившись, а когда заметил, что соседский мальчишка, Лондон Ллевелин, принимает поздравления от семьи, стоя у шатра Гильдии фонарщиков, и вовсе прибавил шаг.

Когда они добрались до шатра законников, время пошло к обеду. Несмотря на вымученные слова поддержки от родителей, на душе у Оливера царил мрак. Он видел, что отец еле скрывает разочарование — его выдавал ноготь большого пальца, которым он щелкал по указательному. Оливер-старший всегда делал так, когда нервничал, например читая статью о новом начальнике, который принял скоропалительное решение по части законников, или об армии, что мобилизует дивизию орков. Если подумать, отец постоянно щелкал ногтем, пока читал газеты.

Законницей была сестра Оливера по имени Элоиза. Всякий раз, когда она заходила в гости, глаза отца сияли, как два маяка. Если бы еще один его ребенок попал в число тех, кто охраняет покой Блэкмура-на-Виверне, глаза Оливера-старшего, поди, и вовсе затмили бы какое-нибудь небесное тело.

Когда подошла очередь Оливера, капитан даже не поднял на него глаз.

— Пожалуйста, становись вот сюда, измерим твой рост, — указал он на табличку:

ЧТОВЫ БЛЮСТИ ЗАКОН,
НУЖНО БЫТЬ ВОТ ТАКОГО РОСТА!

Оливер прижался спиной к стойке с линейкой, взъерошил волосы, вытянулся как только мог.

— Хм-м-м... — протянул капитан, наконец подняв на него глаза. — Ровно то, что надо. Ни сантиметром больше.

У Оливера радостно екнуло сердце.

Капитан глянул на его обувь.

— Погоди-ка. Ты что, прибил к подошвам подковы?!

Оливер залился краской и выбежал из шатра.

— А я-то думаю, чего ты спотыкаешься больше обычного! — воскликнула Уиллоу. Она слышала все с улицы — спасибо бесподобному следопытскому слуху.

Дело шло к вечеру. Многие шатры начали закрываться, только в самых популярных еще шел отбор. Оливер всерьез заволновался, что ему придется ждать до следующего Дня призвания. Еще целый год грезить о новой жизни, а приключения встречать лишь на страницах книг! Теперь, наверное, у друзей не будет времени с ним играть, их-то взяли в ученики.

Внутренний голос стал размышлять, что будет, если он и через год не справится. Ему тогда стукнет четырнадцать! Нельзя же из года в год скитаться по шатрам! Ему живо представилось, как он, восемнадцатилетний, одинокой скалой возвышается над океаном мальчишек.

Семейство Вормвуд подошло к шатру исследователей. Раньше тут была такая длинная очередь, что Оливер даже не рискнул к ней присоединиться. Теперь осталось всего несколько желающих попробовать свои силы. Табличка гласила:

ПУТЕШЕСТВУЙ ЗА ОКЕАНЫ!
ОТКРЫВАЙ НОВЫЕ ЗЕМЛИ!
СТАНЬ ИССЛЕДОВАТЕЛЕМ!

— Милый, ты уверен? — спросила мама, переводя взгляд с Оливера на мужа. — Это работа не для каждого.

Оливер знал, как родители скучают по Изольде, их первой дочери. Они не видели ее уже год, а в свой прошлый приезд она пробыла дома всего пару недель, а потом отправилась в очередное странствие. Впрочем, примириться с тоской помогала гордость за дочь. Изольда путешествовала по тем краям, в которых не бывал ни один житель королевства Халларум, не говоря уже о тех, кто обитал в Блэкмуре-на-Виверне.

Наконец Оливер зашел в шатер. В нос тут же ударил букет разных запахов. На столе устроили целую выставку диковинных растений: тут были и миниатюрные деревья со стволами, похожими на кривые пальцы, и жутковатые на вид шипастые плоды цвета лавы, и цветы с заостренными алыми лепестками и ярко-оранжевыми тычинками, напоминающими грибы-дождевики. От обилия экзотических ароматов становилось дурно.

— Добро пожаловать, молодой человек! — воскликнула исследовательница, выйдя Оливеру навстречу. У нее была густая шапка растрепанных, выгоревших на солнце волос и загорелая, чуть загорбевшая от ветра кожа. — Скажи, мучает ли тебя жажда приключений?

Оливер собрался ответить, но вместо этого издал, пожалуй, самый громкий чих в своей жизни.

— Ой, простите! — сказал он и запоздало прикрыл рот рукой.

— Да ладно, ничего, — пробормотала исследовательница, тайком вытирая лицо. Оранжевые тычинки

отделились от цветков — да, вот так сильно он чихнул! — и закружили по шатру, рассыпая пыльцу.

Глаза у Оливера заслезились.

— Кажется, у меня...

Он снова чихнул. И еще. И еще.

К своему ужасу, Оливер вдруг понял, что почти ничего не видит. Веки так опухли, что закрывались сами собой. Приближалась новая волна чихов.

— Думаю, изучение новых земель — слишком сложная задача для твоего организма, — крикнула исследовательница, прячась в дальнем углу шатра.

Оливер развернулся и выскочил на улицу, а там нетвердой походкой прошел мимо своей семьи. Глаза так покраснели и опухли — никто и не заметит, что он плачет. «Тем лучше», — подумал он.

***

Когда Уиллоу наконец отыскала его под вековым дубом, в самом центре площади, отек уже начал спадать. Последние десять минут Оливер безуспешно пытался отковырять палкой подковы, прибитые к подошвам. Надо же, как бывает. Он несколько лет ходил сюда, нередко — с другом Лондоном, чтобы поглядеть, как обретают свое призвание другие тринадцатилетки, а домой возвращался с мечтами о будущей профессии, о приключениях и славных битвах. Что же теперь получается: мечты навечно останутся мечтами?

Уиллоу села на скамеечку рядом.

— Ну вот и всё... — подытожил Оливер.

Закрывались последние шатры. Всех, кто прошел отбор, уже объявили.

Его в этом списке не было. Его не взяли учиться ни одной из профессий.

Уиллоу обняла брата за плечи.

— Ничего страшного. Лучше начать учиться, когда готов, а то запишут куда попало, потом жалеть будешь!

— А как я пойму, что готов?

— Почувствуешь. Недаром же этот день зовется Днем призвания! Потому что Профессия ищет тебя, а не наоборот.

Уиллоу легко говорить! В ее собственный День призвания она первым делом направилась к палатке следопытов и мгновенно прошла отбор. Да что там, всех его сестер очень быстро принимали на обучение.

— Я видел Лондона, его взяли учиться на фонарщика, — сказал Оливер.

Уиллоу немного обдумала эту новость.

— Так себе достижение. Придется постоянно задирать голову, шея будет болеть!

Оливер понимал, что сестра пытается его поддержать. Вот только легче ему не становилось. Мама с папой стояли чуть поодаль и о чем-то оживленно беседовали, но нет-нет да и поглядывали на сына. Мередит положила руку на плечо Оливеру-старшему, будто хотела его остановить.

— Простите, а который час?

К Оливеру подошел горбатый старик с кустистыми седыми бровями — такими длинными, что того и гляди

взлетят. Смеркалось, но старик прикрывал глаза ладонью, точно спасался от яркого света.

— Недавно пробило шесть, — сообщил Оливер, удивившись, что старик не услышал часов на башне Ратуши — они прозвонили всего несколько минут назад.

— Вот те на! Опоздал! — воскликнул незнакомец и выпустил из рук здоровенный дорожный сундук на колесах, который волок за собой.

Старик был одет в поношенный пиджак до колен, бриджи и прохудившиеся ботинки. Он вытер лоб платком. Кожа у старика была такой бледной, что казалась фарфоровой. Он явно не был готов к долгой вылазке на улицу.

— Я должен был поставить шатер несколько часов назад. С этой работой совсем счет времени потерял! — посетовал он.

Оливер и Уиллоу озадаченно переглянулись.

— Шатер? — переспросил Оливер.

— Да, чтобы найти себе ученика!

Уиллоу толкнула брата локтем.

«Нетушки, — подумал Оливер, — в этом году с меня уже хватит». Очередного провала он бы не пережил.

— А чем вы занимаетесь? — уточнил мальчик.

Старик поглядел на него так, будто Оливер сморозил глупость.

— Сразу видно, ты ни разу порога библиотеки не переступал!

Оливер растерянно заморгал. Ну и тон! Между прочим, он бывал в библиотеке. Правда, всего один раз. И дошел аж до стойки, где выдают книги, а там узнал, что, оказывается, надо сперва записаться. Вечером он спросил

у родителей, можно ли ему получить читательский билет, но отец первым делом осведомился: «А сколько мне это будет стоить?» Тогда Оливер понял, что дальше говорить не о чем, и больше в библиотеку не ходил. Он пытался утолить свою жажду другими способами: брал книги у Лондона Ллевелина, читал произведения, которые отдельными главами печатались в газете, покупал на рынке книжки с такими потрепанными обложками, что их отдавали почти даром.

Тщательно вытерев лоб и брови, библиотекарь поднес платок к носу и шумно высморкался — этот звук напомнил гудок клаксона.

— Впрочем, это не страшно, — продолжал он. — У прежнего ученика навыки чуть ли не из ушей лезли, а долго он не продержался! Кстати, уши пострадали первыми. — Он смерил Оливера взглядом. — Ты, как я погляжу, ростом не вышел. Ну и отлично! Попасть будет сложнее!

«Попасть будет сложнее»? О чем толкует этот чудака?

— Лучшее время — настоящее! — продолжал библиотекарь. — Хотя я бы предпочел управиться пораньше. Ладно. Хочется и дальше цитировать «Теорему о петлях» Мура, но боюсь разрушить пространственно-временной континуум. Опять.

«Чудака — это мягко сказано, — подумал Оливер. — Старик явно переступил грань здравомыслия и топчет-ся на той стороне!» Может, он и не библиотекарь вовсе, а только прикидывается?

Старик рыгнул.

— Чем больше корма для книжных червей, тем лучше, как ни крути. — Он нагнулся к сундуку, щелкнул

металлическим замком и откинул крышку. Откуда только в этих тощих руках столько силы? Сундук оказался под завязку набит самыми разными текстами — тут были и свитки с рукописями, и книги в переплете.

Библиотекарь наугад выбрал одну и кинул Оливеру.

— Ну, молодой человек, что вы об этом скажете?

С трудом поймав книгу, Оливер заметил, что родители замолчали и смотрят на него. Сердце ушло в пятки. Какой-то подозрительный старик устроил ему экзамен по предмету, который ни капельки Оливера не интересует, да еще на улице, а не в шатре! В этот раз отец увидит его провал собственными глазами...

— Не слышу, — поторопил его библиотекарь, выискивая в сундуке что-то еще.

Оливер открыл книгу и прочел титульную страницу.

— «Миграция мокриц в теплые месяцы, подробный трактат», автор — Теодот Сумеречный.

— Надо же, читать умеешь! Нет конца чудесам! — подметил старик, по-прежнему сидя на корточках у сундука. — Как бы ты классифицировал этот текст?

— Классифицировал?..

— С какими другими книгами ее можно поставить рядом? В какой раздел?

— Нон-фикшен? Наука, биология.

— Хм-м-м. Глянь-ка на эту, — он метнул в Оливера еще один том.

— «Плач орангутана, любителя персиков. Комедия в трех актах», автор — Алоизий Голландский. Ну, это, конечно, художка. Пьеса.

Дальше полетела рукопись.

— А это?

Оливер развернул свиток.

— Тут у нас... рецепт гуляша из железного языка?

У старика заблестели глаза.

— Ты догадался, что разворачивать нужно вбок! Хм-м-м... Что скажешь об этом? — Следующий текст он передал бережно. Книга оказалась потрепанной и на вид очень старой.

— «Несколько пугающие и по большей части зловонные путешествия пирата-разбойника Крюкобрада», автор неизвестен.

— Ага, то есть ты умеешь читать тексты на древнем языке! — подметил библиотекарь.

Честно говоря, Оливер даже не заметил, что читал на древнем.

— Где ты этому научился?

— Да как-то зимой стало скучно, и я прочел парочку старых книг, которые нашел на чердаке.

Старик недоверчиво нахмурился:

— Так ты самоучка?

Оливер пожал плечами:

— Так ведь это почти то же самое, что общий язык, только буквы f встречаются чаще. И иногда нет пробелов между словами.

— «Только буквы f встречаются чаще», — передразнил библиотекарь и покачал головой. — Ученые бы в гробу перевернулись! И в урнах. А какие еще языки знаешь?

Оливер призадумался:

— Альтервальдский, алцестский и кро-шуггутский. И немного — крыльцский.

— Крылецкий-то откуда? Мы всего пять лет назад наладили связь с носителями языка! — изумился старик, вскинув брови чуть ли не до неба.

— Моя сестра Изольда привезла нам в подарок свитки оттуда. Я не сразу смог их расшифровать, но в итоге получилось. У них там много странных времен, которые мы не используем.

Библиотекарь распрямился, почесал подбородок. Впервые взглянул на Оливера со всей серьезностью.

— Если ты меня не обманываешь, то я нашел, кого искал. Меня зовут Иероним Финч-Теккерей, и мне кажется, что ты превосходно подходишь на роль сто тринадцатого помощника библиотекаря. Что скажешь?

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Mifbooks

Mifbooks

Mifbooks